

УДК 347.72+346.56

Босык О. И., Стражевич Ю. Н., Дядькин Д. С.
Bosyk O. I., Strazhevich Yu. N., Dyadkin D. S.

**СПОСОБЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО КОНТРОЛЯ В ОБЩЕСТВЕ
С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ПУТЕМ ВОЗВРАТА
УТРАЧЕННОЙ ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ**

**RESTORING METHODS OF CORPORATE CONTROL IN LIMITED LIABILITY
COMPANY BY REGAINING LOST PARTICIPATORY SHARE**

В работе рассматриваются вопросы организации и совершенствования корпоративного контроля. Анализируется юридическая эффективность применяемых способов восстановления корпоративного контроля путем возврата утраченной доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

The article considers problems of organization and improvement of corporate control. The legal efficacy of methods used to restore corporate control by regaining the lost participatory share of a limited liability company are analysed.

Ключевые слова: корпорация, контроль, средства защиты, виндикация.

Keywords: corporation, control, security arrangements, vindication.

Восстановление корпоративного контроля как способ защиты гражданского права не называется ни в ст. 12 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), ни в каком-либо еще законе. Сам термин «восстановление корпоративного контроля» впервые был использован Президиумом ВАС РФ в 2008 г., после чего его уже называют способом защиты корпоративных прав, суть которого в восстановлении права на долю уставного капитала [1, с. 352].

В п. 3 ст. 65.2 ГК РФ в 2014 г. было закреплено общее правило о восстановлении корпоративного контроля в коммерческих корпорациях: участник, утративший помимо своей воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц права участия в корпорации, вправе требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам, с выплатой им справедливой компенсации, определяемой судом, а также возмещения убытков за счет лиц, виновных в утрате доли.

Указывая в ст. 65.2 ГК РФ на основной способ защиты корпоративных прав: «возвращение доли участия», законодатель не поясняет, с помощью каких правовых механизмов происходит это возвращение.

В доктрине гражданского права сложилось мнение о том, что восстановление корпоративного контроля формально представляет собой частный случай восстановления положения, существовавшего до нарушения права, а фактически является комплексным способом защиты гражданских прав, который в зависимости от конкретной ситуации может включать в себя разные способы защиты прав [2, с. 524].

Нами будут рассмотрены некоторые способы, которые можно использовать для возвращения доли участия в обществе с ограниченной ответственностью (далее – ООО, Общество).

По своей сути ООО – это объединение капиталов личностного характера [4, с. 432]. В частности, личностный характер проявляется в установлении для участников ограничений по распоряжению долями, с целью контроля над персональным составом участников общества.

В определении Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 № 1564-О отмечается, что в ФЗ от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственности» (далее – ФЗ «Об ООО») предполагается такая важная особенность этого вида хозяйственного общества, как

стабильный состав его участников, число которых не должно быть более 50. Данное требование обусловлено тем, что в ООО сочетаются личностный и материальный элементы, в связи с чем нормативно-правовое регулирование их организации и деятельности, в отличие от норм акционерного законодательства, предоставляет участникам значительно более широкий выбор при определении их организационной структуры, установлении внутренних правил и процедур и решении других вопросов.

Право на долю в уставном капитале ООО является ключевым правом, так как только обладание долей дает лицу возможность принимать участие в формировании воли юридического лица (право корпоративного контроля). С утратой доли участник лишается корпоративного контроля. Как пишут М. П. Божко и Д. А. Галанцев «лишившись корпоративного контроля, теперь уже бывший участник общества должен направить все свои силы на решение двух взаимосвязанных проблем: с одной стороны, ему необходимо вернуть себе утраченное имущество (так называемую долю участия в юридическом лице), а с другой – он должен восстановить свои корпоративные права, которые не могут быть реализованы как раз из-за потери имущества» [3, с. 96].

Вполне естественно, что, исходя из правовой природы ООО, порядок перехода доли на уставной капитал общества от участника к другим лицам имеет существенное значение для взаимоотношений участников Общества. По смыслу п. 2 ст. 21 ФЗ «Об ООО» процедура оборота долей зависит от закрепленной в уставе Общества модели отчуждения доли в уставном капитале.

На практике не редки судебные споры, когда участник ООО, считая, что нарушены правила оборота долей, обращается с иском о защите своих прав. ФЗ «Об ООО» на этот случай предусматривает специальные способы восстановления корпоративного контроля.

Первый способ – это предъявление требования о переводе на себя прав и обязанностей покупателя доли (п. 18 ст. 21 ФЗ «Об ООО»). Данный способ применяется в случае, когда нарушается преимущественное право покупки доли, т. е. право купить долю участника вперед третьего лица, не являющемуся участником ООО (п. 4 ст. 21 ФЗ «Об ООО»). Этот способ защиты может быть реализован участником общества либо путем подачи самостоятельного иска, либо путем присоединения к иску, поданному другим участником.

Необходимо обратить внимание на то, что недобросовестные участники Общества могут обойти установленное законом императивное правило о преимущественном праве покупке. Это возможно, когда в уставе ООО не закреплен особый режим оборота долей, так как закон регулирует только процедуру продажи доли, а определение ограничений на отчуждение доли иным образом (дарение, обмен и т. п.) передает на усмотрение самих участников Общества.

Абзац 2 п. 2 ст. 21 ФЗ «Об ООО» закрепляет, что в уставе общества может быть установлен полный запрет на продажу или отчуждение иным образом участником своей доли третьим лицам, либо установлена необходимость получить согласие других участников общества на продажу или отчуждение иным образом участником своей доли третьему лицу. Заметим, что данное правило не раз становилось предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ (Определение от 21 декабря 2006 г. № 550-О, Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 № 1564-О), который указал, что эта норма является гарантией имущественных прав участников ООО и основана на необходимости соблюдения разумного баланса экономических интересов отдельных участников ООО и общества в целом.

Если участники общества не воспользовались возможностью закрепить в уставе правила оборота долей, то возможна ситуация легального захвата корпоративного контроля. Механизм такого злоупотребления выглядит следующим образом, вначале участник, не согласуя свои действия, дарит третьему лицу часть доли, т. е. тем самым вводит его в круг участников ООО. Далее, он, используя положения абз. 1 п. 2 ст. 21 ФЗ «Об ООО» (участник общества вправе осуществить отчуждение своей доли одному или нескольким участникам данно-

го Общества и согласие других на совершение такой сделки не требуется) продает ему уже оставшуюся часть доли, т. е. передает контроль над Обществом. Поскольку барьер против таких действий могли поставить только сами участники ООО в уставе, то отсутствие в нем каких-либо условий в отношении правил по отчуждению долей означает, что формально нарушений нет.

Нужно отметить, что данная ситуация нашла отражение в разъяснениях о притворной сделке, содержащихся в п. 88 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25: «Применяя правила о притворных сделках, следует учитывать, что для прикрытия сделки может быть совершена не только одна, но и несколько сделок. В таком случае прикрывающие сделки являются ничтожными, а к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (п. 2 ст. 170 ГК РФ)». Далее Пленум ВС РФ приводит пример с долей в Обществе: «если судом будет установлено, что участник ООО заключил договор дарения части, принадлежащей ему доли в уставном капитале общества третьему лицу с целью дальнейшей продажи оставшейся части доли в обход правил о преимущественном праве других участников на покупку доли, договор дарения и последующая купля-продажа части доли могут быть квалифицированы как единый договор купли-продажи, совершенный с нарушением названных правил. Соответственно, иной участник общества вправе потребовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя».

Приведем пример из судебной практики, который не просто демонстрирует данный подход, но и указывает, на какие именно факты обращает внимание суд, решая, имеется или нет нарушение корпоративных прав участников: «Суд установил и материалами дела подтверждается, что согласно договорам дарения от 24.07.2013, Н. были подарены доли в уставном капитале ООО «НИЛ» Ш. в размере 1 % и Ф. в размере 1 %, а 03.09.2013 между Н. и Ф. был заключен договор купли-продажи последнему доли в уставном капитале ООО «НИЛ» в размере 8 %, что свидетельствует о том, что воля сторон была направлена в конечном итоге на возмездное отчуждение всех принадлежащих Н. долей в уставном капитале общества (10 %)».

Кроме того, суд учел, что о притворности указанных договоров и направленности воли ответчиков на возмездное отчуждение всех долей свидетельствуют крайне незначительный промежуток времени между заключением обоих договоров, незначительное количество подаренной доли по сравнению с количеством проданных долей (1 : 9), отсутствие между ответчиками личных и/или хозяйственных, деловых отношений или иных отношений, которыми мог бы быть обусловлен безвозмездный характер первого договора.

Таким образом, в рассматриваемом случае договор дарения третьему лицу части доли в уставном капитале общества и последующий договор купли-продажи оставшейся части доли указанному лицу правомерно квалифицированы судом как единый договор купли-продажи. При этом, сделка по дарению незначительного количества долей совершена с целью обойти установленные уставом общества ограничения на свободное отчуждение долей третьим лицам» (Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29.11.2016 № Ф10-4313/2016 по делу № А35-8091/2013).

Второй специальный способ восстановления корпоративного контроля предусмотрен для тех участников ООО, которые урегулировали в уставе оборот долей, т. е. либо ввели запрет на отчуждение или согласование отчуждения доли. Здесь применяется такой способ защиты как переход доли к Обществу (абз. 3 п. 18 ст. 21 ФЗ «Об ООО»), которое должно ее в дальнейшем реализовать. Таким образом, если этот иск подает участник ООО, то он действует в интересах Общества (косвенный иск).

В судебной практике нередко истцы неверно толкуют положения ФЗ «Об ООО» и при нарушении процедуры отчуждения доли третьему лицу, выбирают неверный способ защиты прав, в результате чего исковые требования остаются без удовлетворения. Например, это требование о переводе прав одаряемого на другого участника Общества. В Постановлении

ФАС Северо-Кавказского округа от 08.02.2012 по делу № А32-5757/2011 указывается, что «перевод прав одариваемого законом не предусмотрен». Также неверным будет требование о признании совершенной сделки недействительной и применения реституции. Так, в Постановлении ФАС Дальневосточного округа от 06.11.2012 № Ф03-4917/2012 по делу № А59-5430/2011 отмечается: «отчуждение доли в уставном капитале общества по иным основаниям к третьим лицам с нарушением порядка получения согласия участников общества не влечет за собой недействительности такой сделки, а последствием такого нарушения является право участника или общества потребовать в судебном порядке передачи доли обществу».

Важным является и тот факт, что в случае, когда участник обращается с иском о защите своего нарушенного преимущественного права покупки доли, то он принимает на себя обязательство возместить покупателю расходы по ее приобретению. В случае же косвенного иска, направленного на защиту интересов Общества, расходы, понесенные приобретателем доли в связи с ее приобретением, возмещаются лицом, которое произвело отчуждение доли с нарушением правил (абз. 3 п. 18 ст. 21 ФЗ «Об ООО»).

Поскольку в силу п. 1 ст. 93 ГК РФ переход доли участника общества к другому лицу допускается на основании сделки, то общие основания, установленные ГК РФ о признании сделок недействительными, являются и основаниями для признания недействительными сделок с долями в ООО.

Следовательно, способом восстановления корпоративного контроля является применение реституции по недействительной сделке. А. А. Маковская считает, что реституция является одним из наиболее простых и эффективных способов возврата корпоративного актива [5, с. 106–121].

Реституция как основное последствие недействительности сделки заключается в том, что, по общему правилу, сторона, которая получила что-либо по сделке, должна вернуть контрагенту полученное в натуре (п. 2 ст. 167 ГК РФ).

Право обратиться в суд с исковым требованием о реституции доли при оспоримости сделки следует считать классическим субъективным правом, и оно может быть удовлетворено только в случае, если оспариваемой сделкой нарушены права или охраняемые законом интересы истца. В том случае, если с иском о признании недействительной сделки и применение реституции обращается бывший участник ООО, то наиболее распространенными основаниями для подачи иска является порок воли, к которым относятся: заблуждение, обман, насилие, угроза, недееспособность. Суды отказывают в удовлетворении требований о признании сделки с долей в ООО недействительной при установлении, что спорная доля уставного капитала не была утрачена в результате каких-либо противоправных действий третьих лиц или иным образом помимо воли продавца (Определение ВС РФ от 18.08.2017 г. по делу № 301-эс17-7265).

С требованием о применении реституции как последствия признания недействительной сделки по отчуждению доли может выступить и участник Общества, который непосредственно в сделке участия не принимал. Так, имеется ряд дел, когда с иском о признании недействительными сделок по дарению долей в ООО обращались участники по той причине, что считали, что сделка являлась злоупотреблением права, направленным на причинение вреда Обществу. Если обратиться к судебным актам (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.04.2015 № Ф03-821/2015 по делу № А73-174/2014, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 25.02.2014 по делу № А56-14842/2013, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 29.09.2014 по делу № А14-3071/2013), то можно увидеть, что во всех случаях дарение доли происходило после того, как против дарителя подан иск об исключении его из общества. Суды, защищая права участников общества, признавали недействительным договор дарения доли. При этом они указывали, что объективных причин для совершения дарения у участника не имелось, далее суды ссылались на ст. 10 ГК РФ – злоупотребление правом, а именно, что «заключение договора дарения доли было про-

изведено исключительно с целью причинения вреда истцу». На основании этого они признавали ничтожность дарения по основаниям ст. 168 ГК РФ.

Желание использовать реституцию возникает не только у добросовестных участников ООО с целью защиты корпоративных прав, но и у недобросовестных, имеющих своей целью вернуться в число участников Общества и получить обратно корпоративный контроль. В этой связи интересны следующие примеры. В первом случае, участник общества, занимая в обществе должность генерального директора, подал заявление о выходе из общества, затем заключил соглашение о расчетах без ведома остальных участников, по которому к нему в счет стоимости его доли перешло наиболее ликвидное имущество общества. После того, как другие участники признали это соглашение недействительным и обязали вернуть имущество, этот участник подал иск об обязанности возратить в его собственность долю в уставном капитале общества. Свое требование он основывал на том, что у общества перед ним возникло обязательство по возврату исполненного по недействительной сделке. В данном деле суд встал на стороны Общества и сделал вывод, что доля вышедшего участника перешла к обществу не на основании признанного недействительным договора о расчетах, а на основании его заявления о выходе, следовательно, при признании договора о расчетах недействительным эта доля возврату не подлежит (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 30.10.2012 по делу № А44-6042/2011). В другом аналогичном деле суд указывает, что реституция в данном случае сводится к возврату сторон в первоначальное положение, которое выражается в повторном возникновении у выбывшего участника права требовать от общества выплаты ему действительной стоимости доли, а для ООО – в обязанности произвести истцу все необходимые выплаты. Применение двусторонней реституции не влечет отмену правовых последствий, порожденных заявлением истца о выходе из состава участников Общества, и не восстанавливает его в этом статусе (Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 28.02.2008 по делу № А31-1450/2007-20).

Еще один классический способ восстановления корпоративного контроля – это подача в отношении утраченной доли (части доли) виндикационного иска, он указан в абз. 1 п. 17 ст. 21 ФЗ «Об ООО».

Как показывает судебная практика, случаи, когда используется именно виндикационный иск для возврата доли, очень часты. К такому способу защиты прибегают, в частности, когда общество продает третьему лицу долю выбывшего участника, который впоследствии доказывает, что он действующий участник и передача его доли была незаконна. Например, участник был исключен из ООО на основании решения суда, его доля продана третьему лицу, но решение об исключении из общества в последствие было признано незаконным и участник возвращает свою долю (Определение Верховного Суда РФ от 24.01.2018 № 307-ЭС17-20721 по делу № А05-111/2017). В других случаях выбывшие участники доказали, что их доли к обществу не перешли и их продажа незаконна, так как в первом случае не было подано заявление о выходе из ООО (Определение Верховного Суда РФ от 15.01.2018 № 308-ЭС16-6601 по делу № А53-2973/2015), а во втором подпись на заявление была фальсифицирована (Определение Верховного Суда РФ от 24.10.2017 № 309-ЭС17-15722 по делу № А60-28494/2016).

Завершая рассмотрение способов возврата корпоративного контроля в ООО путем возврата утраченной доли в уставном капитале, можно отметить следующее. Во-первых, участники Общества наделены возможностью самозащиты своих прав путем закрепления в уставе правил по обороту долей. Во-вторых, можно использовать как общие способы защиты гражданских прав (реституция, виндикация), так и специальные, предусмотренные для ООО (перевод прав и обязанностей покупателя, передача доли обществу). В-третьих, способы защиты могут быть использованы как участником Общества, который считает, что он лишился корпоративного контроля (прямой иск), так и участниками, которые считают, что нарушены интересы самого Общества (косвенный иск). В-четвертых, выбор конкретного способа защи-

ты зависит не только от обстоятельств дела, но и от имеющихся императивных законодательных правил о необходимости в определенных ситуациях использовать специальный способ защиты, так как в противном случае требование не будет удовлетворено.

Литература

1. Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России : моногр. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017. 352 с.
2. Бадулина Е. В., Беляев К. П. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4. М. : Статут, 2014. 524 с.
3. Божко М. П., Галанцев Д. А. Семь уроков корпоративных конфликтов. М. : Проспект, 2018. 96 с.
4. Гаврилюк О. М., Гайдаенко Н. И., Грачев Д. О. Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран : моногр. // Институт законодательства и сравнительного правоведения. М. : Инфра-М, 2015. 432 с.
5. Маковская А. А. Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав // Вестн. ВАС РФ. 2009. № 1. С. 106–121.